

ТЕОРИЯ КРУГА (ДИЗАЙН-ПРОЦЕСС «ИДЕАЛЬНОЙ» ВЕЩИ)

В статье рассматривается гипотеза идеализированного дизайн-процесса вещи от ее творческого зарождения до максимально полноценного использования с эвристическим компонентом. Для наглядности генезис вещи сравнивается с процессом зарождения и развития человека. Такое сравнение напоминает дизайнерам об их высочайшей морально-нравственной ответственности за результат своей деятельности, вскрывает резервы к поиску идеального, предлагает заглянуть в будущее.

Ключевые слова: чудо, идеальная вещь, эвристика, реинкарнация, сублимация, копулировка, опыт, образец.

На Свете два чуда – рождение и смерть. У всего есть начало и есть конец. Все когда-то родилось, а стало быть, и умрет. Рождается человек. Рождается, живет и, отработав свой ресурс, приходит в негодность, умирает вещь.

Рождение вещи это тоже маленькое чудо. При условии что это «идеальная» вещь. А идеальная вещь это «живая» вещь «идеально» выполняющая свою функцию. Поэтому интерес к процессу создания вещи, ее проектированию вполне объясним и понятен. Поскольку этот процесс в значительной степени также загадочен, таинственен и мистичен, как и рождение человека. И если гипотетически сравнить эти два процесса (рождение человека и рождение вещи) то, помимо любопытства и экстравагантности это действие будет весьма поучительно. Это творческие процессы. А все процессы, связанные с творчеством имеют одинаковую конструкцию. Поскольку во главе творчества стоит... любовь [1].

И все же вправе ли мы сравнивать эти два процесса? Наверное, да, если целью нашего эксперимента – поиск алгоритма и методики по созданию «идеальной» вещи [2].

Итак, попробуем сравнить несравнимое.

Разумеется, наш эксперимент мы начнем с того момента, когда, в первом случае, для зарождения человеческой жизни мы имеем все основные предпосылки: гендерные, физиологические, нравственные, экономические, культурные и так далее. А во втором случае – для создания новой вещи – квалификацию дизайнера, то есть необходимый уровень профессиональности, техническое задание, личную инициативу, соответствующее технологическое и другое обеспечение.

У философов есть выражение – «жизнь – это круг». Вот и представим условно весь жизненный путь человека, как и вещи, от замысла

до полного исчезновения, забвения (умирания) в виде круга. Далее, для наглядности разделим этот круг на четыре равные части – четверти. Эти четыре четверти, не что иное, как основные жизненные циклы или этапы, как у человека, так и у вещи (рис. 1).

Первую четверть этого круга (правую верхнюю) условно назовем – «концептуальным» этапом. Вторую (правую нижнюю) четверть круга – «проектным» этапом. Третью (левую нижнюю четверть) – «эксплуатационным». И четвертую – «эвристическим».

Теперь разберем, что же представляют собой каждый из этих этапов по отдельности.

Концептуальный этап.

Первую четверть круга, или, как мы договорились условно его называть, концептуальный этап, разделим на три части или сегмента, равных по значению. Первый сегмент с той же мерой условности назовем «романтической влюбленностью». Влюбленности в проблему.

Это самый главный период нашей жизни, начало или предвестник будущего «чуда» – удивительно тонкий, робкий, чувственный и бесконечно романтический период. Каждый зрелый человек прекрасно помнит это божественное время – предчувствия любви. Еще нет самого объекта, еще не сформировались оценочные критерии, еще все далеко, непонятно и иллюзорно, а тебя переполняет ощущение надвигающейся радости, восторга, вожделения и умиления. Время ожидания неперемного «чуда»!

Это время романтики, счастья и любви. Что здесь ценного? А ценность его заключается в том, что оно несет в себе творческое начало. То есть, в этих чувствах пока еще нет пресловутого заказа, корысти, интересов, в нем нет цели. Процесс происходит непринужденно и естественно,

спонтанно, чисто, возвышенно, то есть – независимо. И главная ценность именно в независимости. Все помыслы, мечты, ожидания идут от сердца, а, стало быть, от... Неба [3]!

С проектированием вещи происходит нечто подобное. Получив техническое задание, или решая проблему по собственной инициативе, ты впадаешь, а это должно происходить именно так, в то самое романтическое состояние, как и в нашем первом случае. А именно, в состояние ожидания «чуда». Чуда, которое «обязательно» должно произойти потом, чуть позже. Но время ожидания его – волшебное! Именно в этот момент зарождается идеал еще не созданной вещи. Нет ни ее формы, ни материала, нет ничего, а идеал уже существует в твоих... чувствах. Это тоже как любовь. Зародившееся чувство так же независимо, бескорыстно и пока бесценно, поскольку бесцельно.

Иными словами ты влюбляешься в то, чего пока нет. В некую иллюзию, которая выглядит идеально и совершенно. Это приходит и все. Такова Природа.

К примеру, ты еще только готовишься к предстоящему туристическому походу, изучаешь карту, схему маршрута, его условные обо-

значения.... А твое воображение в этот момент рисует идеальный путь по намеченному маршруту. Ты с удовольствием, смело и решительно «переправляешься» через реки и болота, бесстрашно «взлетаешь» на вершины, окидываешь взглядом открывшиеся просторы невиданной красоты. И все это происходит пока дома.

Ты удобно сидишь за столом, сытый и сильный, нет ни комаров, ни ветра с дождем. Это все там – где-то далеко. Ты даже начинаешь фантазировать, как вернешься, как будешь взахлеб рассказывать о своем подвиге. И в эти мгновения ты... влюблен и в поход и в маршрут, по которому еще только предстоит идти. Влюблен в то, что еще не случилось, но это пока не важно. Важно то, что с тобой происходит в те самые мгновения, когда ты сидишь с картой. И, главное ты в это веришь. Потом, уже на самом маршруте будет иначе, но это потом [4].

Так и в проектировании. Важно влюбиться в то, о чем ты еще только мечтаешь. Влюбиться в предвидение идеального и с этим возвышенным чувством к нему идти поэтапно. Как говорил академик Павлов – «в науке главное – последовательность».

Перейдем к следующему сегменту. Второй, после романтической влюбленности сегмент (все той же первой четверти) – осмысление или философская концепция..... Осмысление тех первоначальных восторженностей в ожидаемое «чудо». Еще ничего нет, кроме страстного желания сделать нечто, удивительное, идеальное и вечное.... А вопрос «зачем?» уже тут как тут. И ты начинаешь размышлять, отстаивать свою чувственную позицию, свою... любовь и веру в чудо. Для этого ты приступаешь к сравнительному анализу, оценке и прогнозу, пытаешься предугадать, скомбинировать, апеллировать, взвешивать все за и против, подбирать статистику, обращаться к прошлому, закономерностям, традициям, и так далее. Зачем? Заглянуть вперед и спрогнозировать будущее. А это не что иное, как... Наука. В результате ты пытаешься упорядочить свои чувства. Начинает проявляться некая последовательность

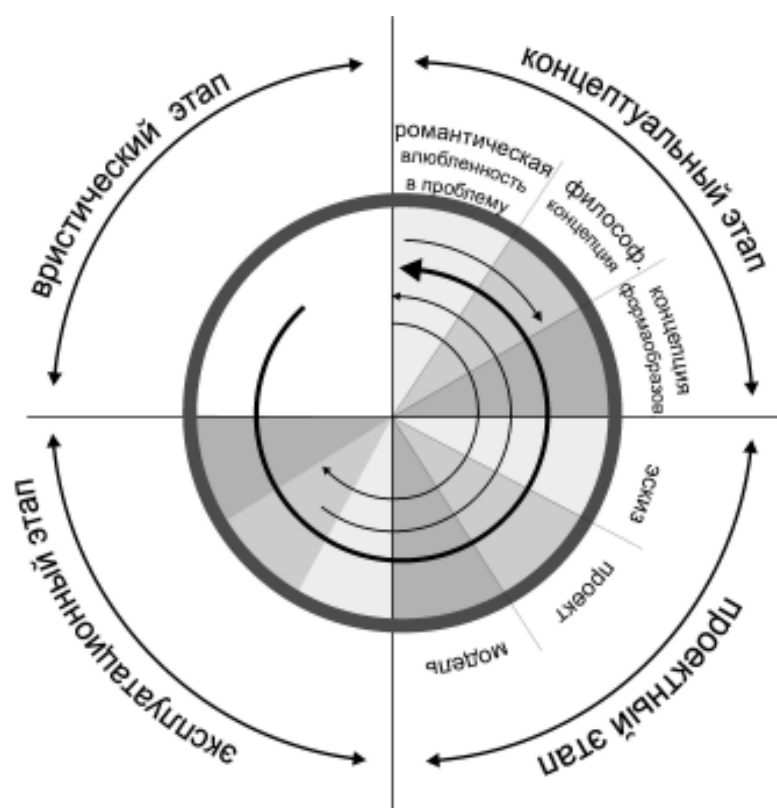

Рисунок 1. Основные жизненные циклы

в мыслях. С этой последовательностью проступают конкретные «детали» ожидаемого, формируются основания философской концепции. И ты принимаешь решение.

То есть в воображении начинает проступать образ. Но он еще... «ежик в тумане».

Тем не менее, начинается осмысленная виртуальная корректировка ожидаемого «чуда». Сомнения, подозрения, убеждения и снова сомнения. Мнения коллег, родных, знакомых. Голос сердца, разума, сознания. Окончательное взвешивание всех «за» и «против». Это все еще к вопросу «зачем».

А теперь что же происходит с будущей вещью. А то же самое. Вы роетесь в «фонде собственного опыта», листаете память, ближайшие и далекие аналоги, прототипы. Изучаете материал, читаете все, что относится к вашей теме, а точнее к проблеме. Формируете систему. Создаёте творческую атмосферу для озарения. Да, вы как художник ждете озарения. Как поэт ожидает Музы. И если атмосфера готова – озарение не замедлит явиться. А куда ей деться, если атмосфера пронизана любовью и... вашим талантом.

Третий сегмент первой четверти нашего круга – концепция формообразования. Это та часть концептуального этапа, где завершаются гипотезы. Где завершается... сладость воображения, трепет ожидания, иллюзия идеала... Но завершается не само по себе, а в напряженнейшей работе. Доформируются, доносятся качественные компоненты будущей вещи или будущего человечка. То есть мы продолжаем определять, отбирать и наделять наше ожидаемое «создание» необходимыми и достаточными, наиболее ценными на наш профессиональный взгляд или в силу семейных морально-нравственных устоев качествами. Мы окончательно систематизируем их, структурируем до тех пор, пока не возникнет убеждение, что вроде бы все сделано как надо, все подготовлено. Иными словами, мы «запрограммировали» наше будущее изделие, «вложили» в него вплоть до «видения» нами далекой перспективы и развития общества, индустрии и рынка. То есть мы к «идеальному» подошли «идеально».

На этом первая четверть круга, которую мы условно назвали – «концептуальной», завершена. Мы ответили и на вопрос «что?» делать и «зачем?» делать, и даже коснулись вопроса «как?» в его гипотетическом и виртуальном значении.

Переходим ко второй четверти нашей округности – к проектному или визуально-содержательному этапу.

Родился ребенок – это в первом случае, и во втором – появилась вещь, точнее ее первые робкие, в чем-то похожие на новорожденного эскизы. Наконец-то мы вытащили из головы образы и зафиксировали их общепринятыми выразительными средствами.

Понятны чувства и родителей ребенка, и автора эскизов. С этого времени начинается работа, трудоемкая бессонная, изнуряющая, мучительная как в одном, так и в другом случае. Растет и развивается ребенок, множатся и крепнут эскизные решения будущей вещи. Мы снова, как и в первом случае делим вторую четверть круга на три сегмента.

Первый сегмент все с той же условностью мы назовем «индивидуальным» или «эскизным». То есть это та часть времени, когда младенец неразрывен с родителями, растет и развивается в узком семейном кругу. Как и появление первых эскизов – процесс сугубо индивидуальный, интимный. Постепенно наступает время, когда ребенку необходим социальный опыт, и он отправляется в ясли, детский сад, школу, спортивную секцию, театральную кружок. А эскизы требуют критики, общения с коллегами по профессиональному цеху, междисциплинарного подключения в их доводке, обогащении, привязке к реалиям, поскольку вещь в своей перспективе готовится стать товаром. А стало быть, обрастает необходимыми для будущих потребителей качествами, которые продолжают всесторонне обогащать будущее изделие. Здесь в полной мере проявляется профессионализм непосредственно проектировщика. И заканчивается этот период – проектом. (Проект от лат. *projectus* – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед) – замысел, идея, образ, воплощенные в форму описания, обоснования, расчетов, чертежей, раскрывающих сущность замысла и возможность его практической реализации. То есть проект это комплект документации, предназначенный для создания определенного объекта (вещь, предмет, сооружения, системы). Это виртуальный вариант будущей вещи в виде ортогональных проекций, перспективы, узлов, разрезов и так далее.

Однако, в первом случае – по мере роста маленький человечек подвергается всевозможным коррекциям – внутренним (физиологическим, на генном уровне) и внешним – окружающим его

природным, социальным и другим реалиям, которые не всегда соотносятся с первоначальными ожиданиями родителей, детского сада, школы, спортивной секции, кружка самодельности и так далее.... Эти обстоятельства вносят «поправки» в его формирующуюся индивидуальность. В результате, вместо спортивной секции появляется кружок рисования или бального танца... То есть происходит корректировка первоначального замысла в соответствии с реальными физиологическими, общественными или иными обстоятельствами. Корректируется и моделируется вектор его дальнейшего развития до стадии самостоятельной жизнедеятельности.

Во втором – подобное происходит и с нашим проектом. Но все пока происходит в виртуальном формате, чаще всего в плоском двухмерном пространстве. Но вот наступает время предварительной материализации проекта, когда начинается его макетно-модельная стадия. Будущая вещь, завершив свой «бумажный» или «виртуальный» этап, готова перевоплотиться и попробовать зажить в объеме, материале, масштабе, попробовать себя в среде, в деле. То есть, готова к реальному моделированию. Однако, первые же модели, как правило, вносят существенные поправки и в ту же масштабность, эргономику, узлы крепления, технологию, материал и многое, многое другое, отчего вещь несколько меняется, но будущий товар, только выиграет.

Данным модельным сегментом мы завершаем эскизно-проектно-модельный этап. Половина пути в виде двух первых этапов пройдена. В результате чего наш молодой человек физиологически сформировался, приобрел необходимые знания, навыки и готов к самостоятельной жизни. Откорректирована документация проекта, отточена модель будущего товара в виде действующей модели. И что же дальше? А дальше – производство.

В дело вступает инженер, конструктор, технолог, экономист, и так далее до производителя – монтажника или инструментальщика. Где здесь дизайнер? И нужен ли он?

В действительности, среди учебных заведений, где готовят дизайнеров, довольно устойчиво практикуется методология, связанная лишь с эскизно-проектной частью процесса. Мало того, на многих кафедрах индустриального дизайна считают, что и этого объема многовато и работают только в эскизном сегменте. Основная часть преподавателей не хотят утруждать и себя, и студентов концептуальной частью,

моделированием, и уж тем более знаниями в области маркетинга, менеджмента и высоких технологий, о чем говорится в конце второй четверти круга. Хотя, если быть до конца честным, то, как говорится – был бы спрос, будет и предложение. На сегодня «игра в дизайн», то есть натаскивание студентов на исполнительское мастерство виртуальных проектов по решению якобы «очевидной» той или иной проблемы, с легкостью проходит в системе образования. Ну, а раз «на верху» проходит – что зря суетиться. Это то, что относится к вещи.

Тем не менее, когда речь идет о создании идеальной вещи, дизайнер должен присутствовать везде, на всех этапах всего круга. Поскольку он – родитель вещи! И как любой родитель переживает за свое «чадо» всю свою жизнь. Радует, если чадо удалось, огорчается если наоборот.

Именно с такими родительскими чувствами дизайнер передает свой материал (проект) в... производство – третья четверть круга – эксплуатационный этап. И этот этап включает в себя опять-таки три сегмента или периода – производственный, эксплуатационно-рыночный и утилизационный. Передает и с волнением не просто наблюдает, а продолжает «вести» свой проект. При первой необходимости готов к сотрудничеству с производителями.

А человек? А человек вступает во взрослую стадию своего существования: приобретает профессию, заводит семью. Тем не менее, родители продолжают за него болеть, радоваться, переживать, надеяться на то первое «волшебное чувство» с которого началось его формирование.

Теперь о вещи. К огромному сожалению, весь эксплуатационный этап, все три его сегмента для отечественного дизайнера – *terraincognita*. И причина банальна – почти полное отсутствие индустрии, отсутствие конкуренции. Тем не менее, как было сказано выше, гипотетически дизайнер «отслеживает» прохождение своего проекта и готов вносить коррективы и в производстве, и в процессе реализации и функционировании. Он обязан следить за рожденной им вещью, наблюдать за ее самостоятельной жизнью до ее полной утилизации или забвения.

Увы, процесс утилизации устаревших или ненужных вещей предельно оторван от процесса ее создания. В этом его печальная участь. Он вырван из контекста жизни вещи. В результате Земля обрастает гигантскими терриконами, а где-то и целыми островами отходов, в которых

нередко происходят необратимые и неуправляемые химические процессы. И печально то, что и дизайнер, и другие участники создания вещи стадию утилизации принимают как последнюю. Однако это не так.

Отработав положенное, достигнув пенсионного возраста человек далеко не безнадежно ненужный ни семье, ни обществу, ни природе. Мы прекрасно знаем и осознаем, что чем больше в него было вложено изначально, тем дольше и всесторонне человек остается полезным. Опыт! Пример! Мудрость! Память. Посильный труд. Тепло и понимание.... И так далее, и так далее, и так далее...

Речь идет о последней оставшейся четверти круга – четвертом этапе, который мы назвали все с той же условностью – эвристический. Самый любопытный для науки в целом, самый важный с точки зрения экологии природы и человека, самый перспективный с точки зрения продолжительности жизни всего живого на Земле и в то же время самый забытый процесс. Забытый и упорно игнорируемый от очевидно дизайнерского невежества.

На практике если эвристический этап жизни вещи и встречается, то, как правило, случайно и в весьма незначительном виде. В нашей концепции он формируется в самом начале круга – в период романтической влюбленности. Там где место таким высоким понятиям как «любовь», «этическая и морально-нравственная чистота», «абсолютная экологичность», «бескорыстность», «душевность», «гармоничность», «бесконечность или бессмертие» и так далее [5].

Поскольку на эвристическом этапе отсутствует опыт его применения на практике мы не

будем фантазировать и делить на рабочие сегменты, остановимся лишь на перечислении некоторых важнейших его компонентов, которые послужили бы стимулятором для ожидающих своего часа открытий, в том числе и в области технической эстетики или дизайна: Реинкарнация (лат. *reincarnatio* «повторное воплощение»), сублимация ((позднелат. *sublimatio* – возвышение, вознесение, от лат. *sublimo* – высоко поднимаю, возношу, трансформирую), копулировка (от лат. *copula*, связь, соединение, прививка сближением), опыт, образец, пособие и многое, многое другое [6].

В нашем индустриальном мире сегодня нет ни одной промышленной вещи, которую бы мы назвали совершенной или абсолютной, которая бы вышла за пределы своей эволюции и стала идеальной. Процесс проб и ошибок, скоропалительных восторгов от «нового», которое уже на завтра разочаровывает и отправляется на свалку отходов, приобрел устойчивое ускорение. В результате большинство мыслящих людей воспринимают дизайн как забаву, легкомыслие, отсюда его фрагментарный, праздный, если хотите «десертный» или «гламурный» характер. Хотя, как мы знаем, на самом деле у дизайна потрясающие возможности. Он как искусный психотерапевт с помощью своих средств может изменить настроение, вылечить, дать надежду и даже спасти [7].

Путь к созданию «идеальной вещи» это путь этически чистого, высоконравственного и высокопрофессионального дизайна, увы, чего нет и пока трудно себе представить. Это попытка определения «необходимого и достаточного» в мире предметов и вещей. Это стремление к мере, которая, в свою очередь, гармонизирует образ жизни, ведет к органичному единству человека, предметной среды и Природы в целом.

18.03.2014

Список литературы:

1. Гарин, Н.П. Умирают люди, умирают вещи / Н.П. Гарин // Техническая Эстетика – №9. – 1991. – С. 9–11.
2. Гарин, Н.П. Дизайн идеальной вещи / Н.П. Гарин // Вестник оренбургского государственного университета. – №9 (128). – 2011. – С. 45–48.
3. Геннадий Райшев: Хантыйские легенды / Авт. вступит. статьи, сост. Г.В. Гольнец. – Свердловск: Средне-уральское кн. изд., 1991. – 192 с., с илл.
4. Гарин, Н.П. Экологический опыт населения западной Сибири в формировании предметной среды / Н.П. Гарин // Северная цивилизация, становление, проблемы, перспективы: Мат-лы I Конгресса 2004г. / Под.ред. В.В. Мархинина, Г.И. Назина. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2004. – С. 71–77.
5. Пресс Майк, Купер Рейчел: Власть дизайна: ключ к сердцу потребителя. – Минск: «ГривцовПаблицер», 2008. – 335 с.
6. Йенсен, Р. Общество мечты / Р. Йенсен – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002. – 272 с.
7. Шатин, Ю.В. Реальность севера и иллюзии дизайна / Ю.В. Шатин // Техническая эстетика. – №9. – 1991. – С. 6–10.

Сведения об авторе:

Гарин Николай Петрович, профессор кафедры индустриального дизайна
Уральской архитектурно-художественной академии, кандидат искусствоведения
620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 23, ауд. 424, e-mail: n_garin@mail.ru